Дата поступления рукописи в редакцию: 25.04.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-4-198-200
Дата принятия рукописи в печать: 13.05.2025 г.

РАССОХОВ Игорь Ростиславович,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина,
магистрант,
e-mail: rossokhov11@internet.ru

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования и практической реализации корпоративного договора в современных условиях. Исследуется исторический период становления корпоративного договора в России, который условно датируется последним десятилетием XX века, и его эволюция в условиях переходной экономики страны. Автор анализирует концептуальное развитие гражданского законодательства, закрепившее корпоративные отношения в правовых нормах, и отмечает отсутствие единой модели корпоративного управления в России. Особое внимание уделяется анализу статьи 67.2 ГК РФ как основополагающей нормы, регулирующей корпоративные договоры. В работе выявлены ключевые проблемные аспекты: коллизии в определении пределов действия данного договора, дискуссионные вопросы о составе сторон. Исследуются сложности применения мер ответственности к участникам корпоративного договора и предлагаются пути их решения через использование общих и специальных мер гражданско-правовой ответственности.*

Ключевые слова: *гражданско-правовая ответственность, защита прав, корпоративный договор, участники договора, уставный договор.*

RASSOKHOV Igor Rostislavovich,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
Master's student

CORPORATE CONTRACT IN MODERN CONDITIONS: PROBLEMATIC ASPECTS

Annotation. *The article discusses the current problems of legal regulation and practical implementation of a corporate agreement in modern conditions. The article examines the historical period of the formation of the corporate contract in Russia, which is conventionally dated to the last decade of the 20th century, and its evolution in the conditions of the country's transition economy. The author analyzes the conceptual development of civil legislation, which has consolidated corporate relations in legal norms, and notes the lack of a unified corporate governance model in Russia. Special attention is paid to the analysis of Article 67.2 of the Civil Code of the Russian Federation as the fundamental norm governing corporate contracts. The paper identifies key problematic aspects: conflicts in determining the limits of this agreement, controversial issues about the composition of the parties. The difficulties of applying liability measures to participants in a corporate agreement are investigated and ways of solving them are proposed through the use of general and special measures of civil liability.*

Key words: *civil liability, protection of rights, corporate agreement, parties to the agreement, statutory agreement.*

Начальный исторический период применения корпоративного договора в Российской Федерации условно датируется различными исследователями последним десятилетием XX века [1,5]. Появление данного правового инструмента обусловлено переходным периодом в экономике страны, а также возникшими в связи с этим новыми гражданско-правовыми институтами.

Отметим, что реализуемая концепция развития гражданского законодательства, предопределила и закрепила корпоративные отноше-

ния в соответствующих нормах (ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ)) с учетом их распространенности и востребованности.

Определимся также с тем, что в Российской Федерации не существовала единообразная модель корпоративного управления. Как правило, крупные хозяйствующие субъекты за период своей работы выработали и применяли некие сложившиеся механизмы для преодоления проблем, связанных с разделением собственности и контроля.

Вместе с тем, развитие практики корпоративных отношений потребовало необходимости их дальнейшего правового регулирования в виде введения в ГК РФ нормы, предусмотренной ст. 67.2 ГК РФ, базирующейся на основных принципах гражданского права. Отметим, что если для Российской Федерации рассматриваемая договорная конструкция – это относительная новелла в цивилистике, то для некоторых зарубежных стран практика заключения соглашений между акционерами является устоявшейся [7].

Анализируемая норма раскрывает дефиницию «корпоративный договор», определяет назначение данного правового инструмента корпоративных отношений в виде преодоления возникающих конфликтных ситуаций между его участниками, общее содержание и порядок действия.

Согласимся с исследователями, полагающими, что корпоративный договор по своей природе представляет некий волевой акт, выражающий общее мнение его участников [9]. Кроме того, отметим, что отличительной особенностью, характеризующей исключительно корпоративное соглашение, является обязательное согласие всех участников при изменении его условий.

Однако, мы не разделяем мнения ученых, полагающих, что заключение указанного договора порождает новые правоотношения [4]. Указанная позиция представляется нелогичной в силу того, что данный договор имеет частноправовую природу и его участники вправе сами определять условия заключаемого соглашения. Но, при этом обязательно должны учитываться предписания гражданского законодательства в части регулирования основных институтов.

Практика показывает, что рассматриваемый договор выступает с одной стороны, как регулятор корпоративных отношений, позволяющий избежать тупиковой ситуации, с другой - это форма ответственности участников указанных отношений, поскольку данный документ, как правило, предусматривает способы выполнения обязательств, взятых на себя его участниками.

Вместе с тем, акцентируем внимание на таком проблемном аспекте, как отсутствие законодательно-видовой дифференциации данного договора, что оказывает влияние при определении специфики гражданско-правового регулирования корпоративных соглашений.

В существующих в научной литературе классификациях в качестве основополагающего критерия выступает конкретная проблема, на решение которой направлен заключаемый договор [6]. Исходя из содержания положений ст. 67.2 ГК РФ корпоративные договоры условно подразделяются на следующие виды:

- голосования определенным образом;
- согласованного согласования;
- согласованной продажи или приобретения долей участников;
- осуществления согласованных действий, связанных с управлением обществом, в том числе с его созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией.

Заметим, что дискуссионным является также вопрос о необходимости установления пределов действия корпоративного договора [3]. Отмечается правовая коллизия, возникающая ввиду нелогичности положений, содержащихся в п. 7 ст. 67.2 ГК РФ, в соответствии с которыми противоречие корпоративного договора уставу организации не приводит к его недействительности. Полагаем, что подобное положение сводит на нет саму цель заключения корпоративного договора и отрицательным образом скажется на деятельности хозяйствующего субъекта. Считаем, что указанный законодательный пробел нуждается в оперативном устранении.

Научную полемику вызывает также вопрос о возможном составе участников данного договора [2]. Полагаем, что подобная дискуссия обоснована, ибо включение сюда законодателем кредиторов, а также третьих лиц, вовлеченных в процесс осуществления деятельности хозяйствующего субъекта (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ), может создать ситуацию противоречия интересам основных участников общества. Участвуя в данном договоре, указанные субъекты могут влиять на принятие стратегических решений хозяйствующего субъекта, и действовать вопреки интересам последнего.

Еще одна проблема возникает на практике в случае необходимости применения мер ответственности к участникам корпоративного договора. Законодательная неурегулированность данной процедуры неоднократно становилась предметом научной полемики [8]. Не разрешил ее и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, указавший в постановлении от 23.06.2015 г. № 25, что «…корпоративный договор регулирует сложившиеся корпоративные отношения, и стороны такого договора, наряду с уставом (учредительным договором и иными локальными актами заключают соглашение, определяющее правила их корпоративного поведения».

Возможным выходом из этой ситуации видится применение к сторонам данного договора общих видов гражданско-правовой ответственности: выплата неустойки; компенсация; возмещение убытков. В качестве специальных мер ответственности за нарушение корпоративного соглашения исследователями предлагаются утрата прав голоса и участия в распределении прибыли [10]. Полагаем, что в этом случае необходима дальнейшая научная проработка такой проблемы,- как законодательное установление критериев соразмерности нарушению корпоративного договора.

В заключение отметим, что вопросы, возникающие в связи с нормативной регламентацией корпоративного договора, а также реализацией его положений в практической деятельности, обусловлены неоднозначной правовой природой данной договорной конструкции. В этой связи проблемы, рассмотренные в рамках данной статьи, нуждаются в оперативном устранении средствами как законодательного, так и правоприменительного блока.

Список литературы:

[1] Александрова Н. В., Иванова Е.В. Тенденции развития корпоративного договора в гражданском праве России // Вестник Российского университета кооперации.2017. № 3(29). С. 106-109

[2] Алехина О. М. Корпоративный договор: новеллы правового регулирования и проблемы практики применения // Современное общество и власть. 2018. № 1(15). С. 58-61.

[3] Гурин С. С. Особенности правового регулирования корпоративных договоров // Интернаука. 2019. № 22-3(104). С. 32-34.

[4] Дорожинская Е. А. Корпоративный договор в российском гражданском праве // Правовое регулирование договорных отношений в России: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2021. С. 11-16.

[5] Ершова Ю. В., Гумерова Э.Х. Правовая природа корпоративного договора // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 1. С. 61-65.

[6] Пономарев М.О. Правовая сущность корпоративных правоотношений // Отечественная юриспруденция. 2018. №2 (27). С. 30-33.

[7] Семин А.Н., Чуркина Л.М. Правовая природа корпоративного договора и тенденции судебной практики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. №3. С.6-10.

[8] Станкевич Г. В. Ограничения (пределы) применения корпоративного договора // Юридическая техника. 2018. №12. С. 620-624; Левушкин, А. Н. Договоры в предпринимательской деятельности: учебник. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2025. С. 217.

[9] Фейзрахманова Д. Р. Корпоративный договор и иные соглашения как правовой инструмент предупреждения и разрешения корпоративных конфликтов // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 12-15.

[10] Цуканова Е. Ю., Селивра М.Н. Корпоративный конфликт: проблемы современного понимания // Право и практика. 2020. № 2. С. 156-159.

Spisok literatury:

[1] Aleksandrova N. V., Ivanova E.V. Tendencii razvitiya korporativnogo dogovora v grazhdanskom prave Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii.2017. № 3(29). S. 106-109

[2] Alexina O. M. Korporativny`j dogovor: novelly` pravovogo regulirovaniya i problemy` praktiki primeneniya // Sovremennoe obshhestvo i vlast`. 2018. № 1(15). S. 58-61.

[3] Gurin S. S. Osobennosti pravovogo regulirovaniya korporativny`x dogovorov // Internauka. 2019. № 22-3(104). S. 32-34.

[4] Dorozhinskaya E. A. Korporativny`j dogovor v rossijskom grazhdanskom prave // Pravovoe regulirovanie dogovorny`x otnoshenij v Rossii: aktual`ny`e problemy` i perspektivy` razvitiya: Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. SPb.: Centr nauchno-proizvodstvenny`x texnologij «Asterion», 2021. S. 11-16.

[5] Ershova Yu. V., Gumerova E`.X. Pravovaya priroda korporativnogo dogovora // Trudy` Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2020. № 1. S. 61-65.

[6] Ponomarev M.O. Pravovaya sushhnost` korporativny`x pravootnoshenij // Otechestvennaya yurisprudenciya. 2018. №2 (27). S. 30-33.

[7] Semin A.N., Churkina L.M. Pravovaya priroda korporativnogo dogovora i tendencii sudebnoj praktiki // Vestnik Ural`skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. №3. S.6-10.

[8] Stankevich G. V. Ogranicheniya (predely`) primeneniya korporativnogo dogovora // Yuridicheskaya texnika. 2018. №12. S. 620-624; Levushkin, A. N. Dogovory` v predprinimatel`skoj deyatel`nosti: uchebnik. M.: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu «Prospekt», 2025. S. 217.

[9] Fejzraxmanova D. R. Korporativny`j dogovor i iny`e soglasheniya kak pravovoj instrument preduprezhdeniya i razresheniya korporativny`x konfliktov // Rossijskaya yusticiya. 2020. № 12. S. 12-15.

[10] Czukanova E. Yu., Selivra M.N. Korporativny`j konflikt: problemy` sovremennogo ponimaniya // Pravo i praktika. 2020. № 2. S. 156-159.